

ТОЙ ЧТО ТЕРПЕЛИВО ЖДЕТ
И ДЕЛИТ ПУТЬ

ПОТЕРЯННЫЙ ПАЗЛ

*Говорят случайностей не бывает и
все предопределено.
Но так ли это?*

16+

ВЯЧЕСЛАВ ЕГОРОВ

Вячеслав Анатольевич Егоров

Потерянный пазл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65287906

SelfPub; 2021

Аннотация

Случайностей говорят, не бывает. И все предопределено. История сплетает в единое события и судьбы разных людей. Как ураган, перемалывая их и порой, казалось бы, несвязанные между собой они становятся частью чего-то единого. Комиссованный и уволенный за ненадобностью со службы отставной майор в поисках дела случайно влипает в непонятную историю, начавшуюся семнадцать лет назад. Просьба найти пропавшую девушку приводит его к новым загадкам. Решив приподнять завесу тайн, майору придется рискнуть, как оказалось своей жизнью. Что можно найти и узнать в бомбоубежище заброшенного завода, когда тот, кто обычно «прячет концы в воду», решил затопить подвал с майором в придачу? Какие события соберет история на этот раз и чьи жизни сплетутся вместе?

Вячеслав Егоров

Потерянный пазл

*Той, что терпеливо ждет
и делит путь*

Часть 01. Бег с препятствиями

Глава 01. Алексей. Начало конца

– Слышь Леха, – тронул капитана за рукав его напарник по прозвищу Карась. Они лежали на высотке и осматривали местность в бинокль. – Ты после окончания контракта куда пойдешь? Домой поедешь?

Капитан Голованов, не отрывая от глаз бинокль, ответил не сразу. Некоторое время он рассматривал возле леса какое-то утолщение и круча, верньерами настройки резкости пытался понять, складка местности это или искусственное образование. Решив, что все-таки это бугорок Голованов, перевел бинокль дальше влево, теперь его заинтересовали деревья, в ветвях которых вполне могли укрыться такие же, как они с Карасем наблюдатели или даже снайпер:

– Я же детдомовский, забыл? – все, также, не отрываясь от бинокля, шепотом произнес Голованов, продолжая вести наблюдения. Хотя в радиусе их зоны ответственности никого быть не могло но «вбитые» тренировками навыки давали о себе знать. Голованов дослуживал свой второй трехго-

дичный контракт, и намеревался уйти со службы, не смотря на уговоры командира – полковника, который не хотел терять толкового и удачливого бойца. Решение об уходе Алексей принял не сейчас, а тремя месяцами ранее, когда понял что устал от военной жизни и хочет попробовать еще что-то отличное от постоянных походов, этой вечной как называл войну Карась «зарницы». Хотя это жизнь и мало чем отличалось от жизни в детдоме, разве что «оружие» было другое, но Алексею вдруг захотелось создать семью и заняться каким-нибудь своим делом. Он видел этих пронырливых дельцов, которые постоянно крутились возле командования в штабах. Что-то купить, продать, постоянно при деньгах, на дорогих машинах, а спутницы жизни сплошь модельной внешности. Не то что бы Алексей им завидовал, но, дожив до двадцати шести лет, за душой ничего не заимел. Вон даже у Карася в родительском доме в Перми была своя старенькая «Четверка» и девушка, которая его ждала...

Своих родителей Алексей никогда не видел, даже не знал, кем они были. Все оказалось до тошноты банально. Как рассказывали старые работники детского дома, его завернутого в пеленки просто нашли возле порога. В одной из складок был сложенный тетрадный лист, на котором стояла дата его рождения и имя Алеша, вот и все...

Уже потом отчество ему дали по имени директора детского дома Иван. Ну, так всем мальчишка давали или отчество Иванович или Петрович по имени завхоза. А фамилию Го-

лованов, Алексей получил за умную и светлую голову, которая не раз выручала его в тяжелых и сложных ситуациях. Вот этим умение и решил воспользоваться капитан Голованов Алексей Иванович, уйдя на гражданку отслужив в общей сложности восемь лет, а, учитывая постоянное пребывание последние шесть лет в горячих точках, где год идет за три то и все двадцать...

– И что ты будешь делать на гражданке-то? – поинтересовался Карась. – Ты же ни чего кроме как воевать не умеешь... Вот даже полкан предлагал остаться...

– Нет Витек, – сержант назвал Карася по имени. – Я уже решил... Хватит воевать... Хочу что-нибудь свое создавать...

– Так, вон офицеры в части все сплошь свои хаты имеют и тачки у них не хилые... – не унимался Карась. Ему тоже не хотелось терять напарника с которым он был уже как год и успели побывать в таких прередрягах... И только находчивость и смелость Головы – так называли бойцы капитана помогла им выжить. – Уверен, скажи командиру, что и ты хочешь быть при «деле» вмиг все найдется...

– Нет Витек, – повторил Алексей. – Я шел служить а не... Ложись! – резко бросил капитан и мгновенно откатился влево. Карась ничего не понял, но его тело само отреагировало – он успел откатиться вправо и на место где они только что были, появились маленькие песочные фонтанчики:

– Суки, – звенящим шепотом прошипел Карась, передер-

живая затвор. – Возьмем их? А капитан?

– Нет! – отрезал Алексей, поглядывая по сторонам. – Давай бегом вниз, я за тобой... – бросил он, Карасю подбирая свой рюкзак. – Чую не спроста все это... Давай... Быстро...

Они рванули, но уже через метров пятьдесят им пришлось вновь залечь, вжимаясь в рытвины оставленные колесами грузовиков после дождя. На то самое место, где они еще пять секунд назад лежали, упала минометная мина.

–...ть! – восторженно заорал Карась. Банальная вылазка превратилась в опасное предприятие.– Вот ведь суки, точно ложат... Точняк там корректировщик сидит... Вот бы его... А капитан?

Алексей подумал, что он свое уже отвоевал, но вот корректировщик... толковый специалист много вреда может нанести, и оставлять в тылу на своей территории такого врага точно не стоило...

– Давай! – отрывисто бросил капитан. – Иди дальше и через сто метров короткую очередь в его сторону, затем еще пятьдесят и еще очередь... И так еще один раз... Ясно? Всего три! А потом сразу вглубь... Они тоже не дураки четвертого раза тебе точно не дадут – забросают минами... Вперед!

Карась довольно оскалился и стремглав бросился по склону вниз. Пробежав метров сто понизу, он вновь поднялся на холм и, высунув только дуло автомата, нажал на спусковой крючок. Убедившись, что с Карасем все в порядке Алексей побежал по большому кругу в противоположную сторону:

– «Два!» – стал он считать смены позиций Карася. – «Три, четыре... Блин Карась! Давай ну же...» – мысленно воззвал к напарнику Алексей. – «Уходи!»

Практически сразу в предполагаемом месте появления Карася разорвалась мина. Но Карась там не объявился. Балагур он, конечно, тот еще, но в серьезной ситуации никогда не подводил и выполнял все указания Алексея четко и вовремя.

– Отлично, – прошептал капитан, заметив мелькание сквозь кусты. – Охранение минометного расчета...

Алексей взял левее, чтобы обойти охрану, но через метров сто упал на землю. Чем-то ему не понравились кусты, растущие прямо по его курсу. Осторожно приподняв голову, Алексей заметил, что у самой земли стволы кустов непропорционально толстые. Это было очень, похоже, что кто-то пытается маскироваться в кустах, сливаясь хаки с зеленью. Зафиксировал предположительно, где находится спрятавшийся в кустах человек, Алексей медленно вынул из ножен нож и примерился.

– Ха, – чуть слышно выдохнул он, бросая нож, и сразу перекатился в сторону. Нож с тупым звуком ударился обо что-то, и в кустах раздалось приглушенное хрипенье.

Алексей перекатился уже ближе к зарослям, замер и одним рывком вскочил и нырнул в кусты, ударяясь в какого-то человека, не успевшего навести на капитана автомат.

– Су... – успел произнести человек в хаки, но Алексей

приложил ему прикладом в лоб. У бойца закатились глаза, и он отключился. Нож, торчал в правом бедре, лежащего без сознания противника, и Алексей решил, что добивать его не будет. Почему-то он решил – выживет его счастье, а нет, так нет...

Прислушавшись, Алексей уловил звуки идущие правее его. Осторожно раздвигая руками, кусты он прошел некоторое расстояние и заметил троих бойцов противника возившихся с минометом. Один из них бросил мину в трубу, и она с грохотом унеслась в небо. Алексей поднял ствол автомата, его палец лег на спусковой крючок, еще секунда и...

– Уходим! – выскочил, словно черт из табакерки еще один боец из кустов. За ним тут же появились следом еще двое, как он, в хаки. Теперь включая минометный расчет их, стало шестеро. Все они были без знаков различия, и говорили по-русски. Алексей отвел палец, от спускового крючка наблюдая, как неизвестные бойцы производили манипуляции с минометом: – «Наверное, гранату вешают», – догадался он, превратившись вслух:

– Право два часа, удаление двести, заберем наблюдателя, вперед! – скомандовал один из неизвестных, и вся группа побежала в указанном направлении.

Отстав немного, Алексей побежал за ними, стараясь держаться от них на достаточном расстоянии. Через пару минут ведущий бойцов противника издал странный горловой звук, и Алексей увидел, как от дерева отлепилась фигура тоже в

хаки, но с длинным предметом за спиной:

– «Винтовка!» – догадался капитана. Он, опускаясь на одно колено, и навел автомат на фигуру.

– Что так долго, – с недовольными интонациями произнесла фигура странным высоким голосом, но Алексей уже нажал на спусковой крючок...

Уйдя на приличное расстояние, забрав левее от непрерывающейся за спиной стрельбы, до Алексея вдруг дошло – голос то был женским...

– Ну что там? – перед Алексеем, словно из ниоткуда появилось обеспокоенное лицо Караса. – Что так долго? Нормально?

– «Точно баба!» – подумал Алексей, показав напарнику на пальцах что все ОК. – «Слишком долго я воюю... все... теперь уж точно... ухожу...»

– «...потому что есть некоторые нюансы, которые не передашь словами... Ты стоишь плечом к плечу со своими товарищами, ведешь огонь по противнику... Но ведь этот только так говорить – противник. На самом деле это люди, такие же, как и мы: две руки, две ноги, голова... только другая национальность, другая вера... Когда ты начинаешь думать о них как о людях то очень тяжело в них стрелять... Поэтому-то всех их и называют противником, используя слово не убить а уничтожить. Так проще, нейтрально... На самом же

деле ты убиваешь людей... И идут на тебя люди, которые находятся на своей земле – ты же на их земле и ты их убиваешь...

Ты стреляешь, и в этот момент рядом у твоего товарища разлетается голова от прямого попадания тяжелой пули из крупнокалиберной снайперской винтовки. Потом у другого бойца разлетается голова, потом ранит тебя, ты падаешь... Крики, шум, паника, суматохам... И еще что меня поразило – запах дерьма... У одного из бойцов не выдержали нервы и от страха он обделался... Да, совершенно не романтично, но это факт... Он просто обделался и запах дерьма разнесся по окопам... Другой боец приставил винтовку к себе под подбородок и нажал на спусковой крючок... Не выдержал...

Ты нашел в себе волю, и рыча от боли в раненой руке подползаешь к «Дектярю», перезаряжаешь и открываешь огонь... По бегущим на тебя и на твоих товарищей людей... Начинаешь убивать... Сколько этих нападающих упало – я не считал... А в ленте сто патронов... и сменил я их четыре раза...

Отработав закончилась очередная лента... А цинк находился в десяти метрах... Туда-сюда – не успею, накатит волна противника... Поэтому... С собой у меня пять гранат и за эти пять бросков... Три шага вперед – бросок... еще три шага – еще бросок... Схватил цинк и так же за два броска вернулся... Четырех гранат уже нет... Пока заряжал потратил пятую гранату... Успел перезарядить, передернул затвор и в

очередной раз открыл огонь... Но через некоторое время пулемет заглох – перегрелся ствол! Пока его менял еще время прошло... Пришлось два раза браться за автомат и опустошить магазин... В этот момент поймал еще две пули: в грудь – касательно и в плечо – то же касательно. Снайперы противника тоже не сидели без дела...

Покинуть позицию ты не можешь... Потому что нет другой позиции – все как на открытой ладони... Ты находишься на высоте и все тебя видят... Поменял ствол и продолжаешь стрелять... Ты уже ничего не слышишь – оглох от пулеметных выстрелов... В глазах щиплет от пороховых газов... Из носа течет кровь – от постоянной вибрации дергающегося пулемета... Но ты продолжаешь стрелять... Ты продолжаешь убивать людей...

Сколько их было – я не знаю... Сотни две, три... Половина осталась лежать... Сто, может быть двести я убил...

Говорят, кто смог пережить... эту командировку... вот эту атаку... у каждого свое кладбище... У меня тоже оно есть... кладбище свое... и оно очень огромное...

Жалею ли я? Ну... Что значить жалеть? Это значит жалеет о том, что родился... что ходил, что учиться... что пошел служить и защищать свою страну...

Можно ли об этом жалеть? Я даже и не знаю... Наверняка да... Но тут можно жалеть обо всем... Только вот жалость похожа на сожаление...

Вот события, которые произошли в прошлом... Ты потра-

тил на них... в их участии столько сил, столько энергии... Произошло столько потерь, переживаний... И... когда живешь дальше ты постоянно мысленно возвращаешься в прошлое... опять переживаешь... Опять тратишь на это свою энергию, силы... да и саму жизнь...

Это как бы... вы что-то купили год назад, три года назад, пять лет назад ... А потом возвращаетесь через, три, пять, чрез год, и каждый раз говорите: я у вас купил три года назад вот я еще раз плачу... А потом еще заплатите через месяц, еще, еще и так далее... Скажите, будете это делать? Возвращаться, и каждый раз платить за то, за что уже один раз заплатили? Нет? Вот тоже самое и жалость... Мы каждый раз платим своей жизненной энергией за те события, которых уже нет...

Как в этом случае быть? Очень тяжело... Это когда мощный поток негативной энергии бьет из тебя... и ты не можете никак его остановить... это настолько сильно что выше всех твоих сил... Пытаешься взять себя в руки... напрячь свою силу воли... Но все тщетно...

Попытаться прекратить это все равно, что встать поперек потока воды и попытаться перекрыть его собой... Это может просто тебя снести, полностью сорвет твою «крышу»... Поэтому в данном случае этот поток надо не перекрывать а перенаправлять в другое направление.

Как? Очень парадоксальный метод... мало оцененный... практически никем... в общем парадоксальный... Благода-

ритель все те события что с тобой произошли и за то что ты делал... и за то что ты стал тем кто ты есть...

Если это не делать значить опровергать самого себя... говорить, что ты это не ты...

Надо принять себя таким какой ты есть... Да ты участвовал, да ты убивал на войне, но это было тогда... а ты есть сейчас...

Не нравится? Ну так, ты же ведь живешь... А значит надо и дальше продолжать жить, благодарить все события, всех тех врагов, благодаря которым ты получил жизненный опыт и стал тем кто ты есть...

Даже единожды благодарность... приносит... огромное облегчение, и как бы груз... снимается с плеч... Потому что это уже не вернуть... Благодарите все то что у вас случилось... Благодарите за то что остались живы... за то что вы выжили...

И только так можно пробиться... жить... и двигаться дальше...»

– Это все, – произнес доктор, останавливая запись. – Дальше идут стандартные тесты, вопросы, ответы...

Доктор – мужчина среднего возраста, поджарый, уверенный в себе как впрочем, все те, кто находился на закрытой базе в одном из глухих и отдаленном уголке нашей необъятной страны разговаривал с командиром этой самой базы – полковником чьего офицера сейчас они обсуждали. Их всех тех, кто уцелел после очередного задания, проверяли пси-

хологи на предмет устойчивости психики. И некоторые не выдерживали постоянных боев, и потерь среди товарищей... Как например очередная начавшаяся заварушка после казальсь бы банального патрулирования территории вылившейся в настоящего боестолкновение с применением тяжелого стрелкового вооружения. Из отряда глубинной разведки, из тридцати бойцов вернулось только пятеро...

– И что все это значит? – полковник вопросительно посмотрел на доктора. – Что вы обо всем этом думаете?

– Если вкратце и не вдаваясь в подробности, то списывайте, – таков был вердикт доктора.

– Подробности! – выдохнул полковник, ожидавший другого ответа. – И максимально развернуто... Капитан один из лучших моих людей...

Глава 02. Алексей. Гражданка как она есть

– Ну, Леха, без тебя нам будет плохо! – сурового вида подполковник – заместитель командира части пожал руку Алексею и обнял его. – Не знаю, свидимся ли еще, поэтому говорю тебе, прощай! И не держи зла на генерала, он как мог, отстаивал тебя, но медицина... Сам понимаешь, их решение окончательное и обжалованию не подлежит...

– Знаю, спасибо, – кратко ответил Алексей. – Прощайте...

Они стояли на перроне железнодорожного вокзала в маленьком городке на Севере страны, куда привез его на «Уазике» проводить заместитель командира части. Учитывая спе-

цифику их работы никаких проводов на базе не было. Просто был один офицер, и его не стало – такова жизнь.

– «На смену павшему бойцу приходит следующий боец, как к пуле поразившей цель другой несущий смерть свинец», – пришли на ум Алексею чьи-то слова. – «Ничего прорвемся... Всегда прорывался... И в детском доме и в учебке и на службе и вообще...»

Алексей бросил свой неуставной рюкзак в угол лежанки в плацкарте и сел рядом. Грузопассажирский поезд, следовавший транзитом через небольшую станцию, где Алексей сел на него должен был довести его до более обжитых мест. Ехать было часов двадцать, а затем пересадка на поезд дальнего следования и четыре дня пути в город, который ему посоветовал генерал. Не центр и не глубинка – средне статический полумиллионик каких по стране не мало. Недолго думая Алексей согласился, так как ехать ему собственно было некуда. У выпускника детского дома маленького городка дотационного региона собственного угла не было – служба заменяла ему и семью и друзей и работу. И с крахом былой жизни Алексею было все равно куда ехать и все равно, чем заниматься, так как ничего кроме военных навыков он не имел...

Сойдя на станции под смешным названием Тереха, Алексей хотел здесь же купить билет на скоростной поезд, но в кассе ему пояснили, что составы дальнего следования следуют через другой вокзал. Кивнув в благодарность за разъ-

яснения, Алексей купил в ларьке на улице карты города и области. Найдя на карте города станцию Крушницы, Алексей решил, что пять километров до нее пешком для него не расстояние. Прикупив здесь же в ларьке нехитрую снедь, закинув все в рюкзак, Алексей, перешагивая через пути, спустился в низину и вошел в подлесок. Погода стояла отличная, физическим здоровьем Алексей был не обделен иначе бы и не служил бы там...неважно где. В общем, по мнению капитана запаса, жизнь не так уж и плоха и все зависит от того, как смотреть на события...

Через два часа практически пройдя подлесок насквозь, Алексей сделал привал не, потому что устал, а просто когда еще выпадет возможность, вот так беззаботно шагать по лесу, не ожидая внезапного нападения противника. Выбрав относительно свежий пенек, Алексей, присел на него и стал вынимать из рюкзака, что удалось купить в магазине.

Внезапно за спиной хрустнула ветка, но Алексей не стал резко оборачиваться. Еще с полчаса назад он заметил, что за ним на отдалении шли какие-то двое. Не спеша, повернувшись, держа в руке бутерброд, Алексей вопросительно посмотрел на двоих небритых и в неопрятно одетой видимо с чужого плача одежде. Оба относительно молоды, где-то под тридцатник, один с нагловатым выражением лица и уверенными движениями видимо главный в их тандеме, а второй типичный ни «рыба ни мясо».

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался парень, что вы-

глядел похлипше.

– Привет, – кивнул Алексей и откусил бутерброд.

– Мужик у тебя не будет ничего пожевать? – глядя на жующего Алексея, спросил другой с нагловатым выражением лица парень. – Со вчерашнего вечера ни чего не ели...

Алексей повторно кивнул и вынул из рюкзака остальные покупки: батон, круг копченой колбасы, сыр, и несколько помидоров. Затем полез в боковой карман рюкзака и достал оттуда две шоколадки – его НЗ так на всякий случай. Парни, выглядели действительно оголодавшими, и Алексей улыбнулся, припоминая маршброски в учебки после которых казалось, что готов съесть все что угодно. Парней дважды приглашать не пришлось, и они буквально в несколько минут съели все. Алексей протянул парням двухлитровую бутылку с газировкой и те по очереди, прикладываясь к ней, практически всю ее выпили.

Тот, что поуверенней и нагловатый кивнул вместо спасибо, и присел на соседний с Алексеем пенек:

– Ты местный? – спросил он, вынимая из кармана куртки сигареты.

– Нет, проездом, – Алексей все еще доедал свой бутерброд. – Возвращаюсь к себе на Родину... Так ездил к друзьям...

– Ты как-то выглядишь, подтянуто, мент что ли? – нагловатый закурил и с наслаждением выпустил струю дыма.

– Нет, военный, говорю же, возвращаюсь к себе на Родина

ну...

– А-а-а... – потянул нагловатый продолжая придиричиво разглядывать Алексея, словно ища в нем изъяны.

– Слышь, – нагловатый притушил окурок и землю и наступил на него кроссовкой. – Как можно отсюда уехать, ну кроме поезда? Автостанция, маршрутки, такси, частники...

– Разве что частники, – немного подумав, ответил Алексей. Он понятия, не имел, есть ли в этом городе все остальное и где они находятся, поэтому выбрал самый простой вариант. – Город транзитный, автострада развита, машин полно...

– А-ха, – задумчиво покивал нагловатый. – И где выход на трассу? В какую сторону?

Алексей припомнил, что когда въезжал на поезде в город, автомобильная дорога шла параллельно линии, значит с Юго-Востока на Северо-Запад:

– Туда, – Алексей махнул рукой налево в направлении редящего подлеска. – пару километров...

– А-ха, – повторил нагловатый и встал. – Слышь мужик, – он достал из-за спины пистолет и направил его на Алексея. – Ты хороший человек, но нам не нужны свидетели...

– Слушай Досыч, – вдруг заговорил второй молчавший все это время. – Давай не будем... зачем? Зачем его убивать? Он же нам помог...

– Слышь Гвоздь, – оборвал его нагловатый названный странным прозвищем Досыч. – Не мельтеши. Ты все пони-

маешь...

– Но, – не унимался Гвоздь. – Как же так... Он же нам помог...

Алексей продолжал внешне мирно сидеть на пеньки и старался не делать резких движений. То что его жизнь висит на волоске он не сомневался и не питал иллюзий что Досыч не будет стрелять. Поэтому пока эти двое спорили между собой, он быстро прогонял в уме варианты своих действий. И решил, что самым разумным будет попытаться разговорить Досыча:

– Ребят... парни, а какая ваша цель? – вклинился в их спор Алексей.

Досыч и Гвоздь сразу перестали спорить.

– В смысле? – спросил Досыч.

– Ну-у-у, я не знаю, кто вы и отчего бежите, и если на вас нет мокрухи, крови, то есть, то зачем бежать?

– Ты не поймешь...

– Почему не пойму? Пойму... Если вы сейчас вот сделаете... ну в общем застрелите меня... То вас рано или позже все равно поймают... Подключаться мои коллеги и так далее... Ну... земля круглая и ни куда вы не убежите... Даже военный преступников находят, террористов которые участвовали в террористических актах через много лет все равно находят...

– И что?

– Ну а потом они всю жизнь до конца жизни ходят раком...

– Да ты чо? Ты чо мужик охренел что ли?

– Да нет, в буквальном смысле... «Белый лебедь», «Черный дельфин», «Полярная сова...» Получившие пожизненно как там живут? «Заклученный такой-то...» – нагнулся руки верх за спину, чтобы сковать их наручники так и всю жизнь... Только в камере вон... сколько там? Два на два метра, полностью за решеткой – вот и вся жизнь. Вы себе такую цель поставили? До конца жизнь просидеть в такой клетке?

– Да чо лечишь нас? Мужик... типа самый умный? – набычился нагловатый.

– Я не самый умный, – спокойно ответил ему Алексей. – Я просто прослужил более десяти лет, и, как правило, это были северные точки, где кроме снега ничего нет. На улице всегда снег, практически круглый год зима, морозно и ничего нет. Уверяю тебя, там тоска смертная... А то к чему стремитесь вы это хуже чем это... Вам сколько? Вам же лет под тридцать... У вас впереди еще может быть нормальная жизнь. К чему стремиться всю жизнь просидеть в клетке как зверь?

– Слушай... слушай Досыч. А ведь мужик дело говорит, – поддержал Алексея Гвоздь. – Я-то сел за хулиганку... И, крови на нас нет... А ну его нахер это все! А ну нахер нам это нужно! Зря мы подались на уговоры...

– Так вы что? – спросил Алексей. – Группой побег совершили?

– Не твое дело! – отрезал Досыч. – Я больше не вернусь в тюрьму,

– И что собираешься всю жизнь бегать? Все равно не убежишь далеко... За границу? А кем ты там, будешь?

– Я рискну, – угрюмо произнес Досыч.

– Рискнешь не рискнешь, но это дело твое... Но молодого то оставь не тяни за собой...

– Досыч давай послушаем его? Не хочу я бегать! Ну отсижу я еще года три – четыре... Выйду и все! Плевать, а там по УДО, возврат, все такое! Сами сдались... Да получу. Нет! Досыч пожалуйста! Давай не будем! – Гвоздь говорил с жаром как человек, осознавший свою ошибку, и это не понравилось Досычу до которого вдруг дошло, что он больше не может доверять напарнику:

– Нет! – отрезал он и передернул затвор, но в этот момент Гвоздь схватился за ствол пистолета, и между ним и Досычем завязалась борьба.

Алексей вскочил, было вмешаться, но тут раздался выстрел. Гвоздь с побелевшими губами медленно осел на колени, а затем завалился на бок:

– До-осыч, – прохрипел он. – За что? – Досыч...

Алексей подскочил, и резко ударив Досыча в шею, вырубил его. Затем быстро опустился на колени, определив пульс, понял, что Гвоздь еще жив, а ранение на первый взгляд не смертельно. Быстро скинул с себя рубашку, Алексей сложил ее в несколько раз и накрыл ее рану, а сверху положил руку Гвоздя:

– Держись, держись парень, сейчас я... все будет в поряд-

ке... – сказал он, Гвоздю набирая номер скорой помощи. – Ранение не смертельное, ты не умрешь, обещаю...

До станции Крушницы Алексей так и не добрался. Его вместе со скованным наручниками Досычем повезли в местное управление внутренних дел. Там его долго допрашивали, что да как, зачем и почему. Затем он пару ночей просидел как какой-то преступник в повале управления в камере временного содержания. Наконец Алексей все это время стойко переносивший неудобства, как и бытовые, в камере так и взаимоотношения с сотрудниками полиции на третий день утром вышел на крыльцо управления полностью свободным.

В город, посоветовавший ему командир части Алексей решил не ехать, подумав, что собственно для него нет никакой разницы, где обосноваться. На карте области купленной им еще по прибытии, Алексей выбрал для себя новую цель. В двухстах километрах от городка, где он сейчас находился, располагалась столица этой области. Туда-то и решил поехать Алексей.

Сидя в камере, Алексей досконально изучил карту и пришел к выводу, что по странному обстоятельству но, скорее всего вызванному особенностями географии область имеет сравнительно мало железнодорожных путей. Все транспортные перевозки осуществляются преимущественно автошоссе-скими дорогами. Был, конечно, аэропорт в столице, но со слов некоторых сотрудников полиции, с которыми Алексей общался, тот находится на реконструкции из-за взлетного

поля отработавшего свой ресурс. Так и получалось, что автодороги являлись главными артериями снабжения столицы, да и вообще всей области. Интересовался всем этим Алексей не просто так. По роду службы он не раз занимался переброской военного имущества своей части и понимал значения снабжения. Вот пришла ему в голову идея об организации небольшой компании по осуществлению транспортных услуг.

Въезжая в столицу области Алексей уже произвел небольшие мысленные наброски по поводу компании. На первых порах он решил ограничиться одной единицей транспорта, где сам будет и водителем, экспедитором и грузчиком:

– «А дальше», – думал Алексей. – «Посмотрим...»

Выйдя на автостанции, Алексей осмотрелся в поисках кафе или что-нибудь подобное. Уже практически сутки он не ел, а то, что давали камере один раз в сутки, не могло насытить молодое и тренированное тело. Заметив вывеску, Алексей, накинув на голову капюшон толстовки, направился к заведению. Погода еще на дороге в город начала портиться, грозя разразиться дождем, и когда Алексей шагал к местному общепиту, наконец, стал мелко накрапывать.

Заказав в кафе полноценный завтрак, Алексей нашел в местной многотиражке колонку с объявлениями о сдаче в аренду квартир. Выбрав несколько вариантов, Алексей обзвонил их по очереди, сразу отмечая не устраивающие его по условиям. К моменту, когда закончил завтракать, Алек-

сей уже договорился с хозяевами двух наиболее подходящих квартир что приедет осмотреть их. Оплатив заказ, Алексей на улице махнул сучающему из-за непогоды частнику, назвал первый адрес и, забросив рюкзак в салон, забрался следом. Через полчаса такси привезло его в пригород, оказавшийся на другом конце города. Район Сливовый – так значился он на карте.

– Ели через полчаса не приду, уезжайте, – сказал Алексей, пожилому водителю протягивая пятьсот рублей. Тот просил двести и согласно кивнул, взяв в руки купюру.

Квартира оказалась на пятом этаже и полностью Алексея устраивала:

– Заключим договор? – спросил он хозяйку квартиры крупную старше среднего возраста женщину встрепавшей его в домашнем халате:

– Нет, – отрицательно покачала она головой. – Я живу в соседнем доме, а брат у меня полицейский... – зачем-то сообщила она Алексею. – Я посмотрю ваш паспорт... вы мне деньги, я вам ключи...

Так и договорились. Проводив хозяйку и закрыв за ней дверь, Алексей позвонил с телефона в квартире и отменил смотрины второй квартиры. Затем достал из рюкзака несколько листов бумаги и ручку, сел на кресло и принялся набрасывать первые шаги по реализации своей задумки – создания транспортной компании...

Глава 03. Петр. Кому ты нужен?

– Ну что Петро, твердо решил? – командир отряда полковник Герасимов нависал над сидящим капитаном словно гора. – Уходишь?

– Так точно, товарищ полковник, – Петер невесело приподнял уголки губ, демонстрируя натянутую улыбку, и решительно встал. – Ухожу... ХНКМ, мать его... тут уж ничего не поделаешь...

– Да ладно тебе майор, – полковник хищно по акульки усмехнулся, словно намекая, что нам какая-то болезнь. – Ты и не из таких передряг выбирался, что тебе какая-то болячка?

– Не в этот раз, товарищ полковник... Олег Иванович... не в этот раз... – Петр покидал в спортивную сумку свои нехитрые пожитки и протянул командиру лист, с заключением медицинского обследования выданный майору военврачом. – Хроническое нарушение кровообращение головного мозга... Необратимый процесс... Комиссован вчистую...

Уже в поезде Петр, рассматривая прощальные подарки сослуживцев твердо, решил, что будет бороться до последнего. Ведь не зря же его готовило государство столько лет, превратив обычного пацана призванного в армию в матерого разведчика. Да и навыки не сдаваться, несмотря на обстоятельства, не позволили бы майору, сложа руки дожидаться смерти. Как там сказала военврач: – «Алкоголь, табак, сахар, жирная еда – категорически противопоказаны... а показаны

умеренные нагрузки и ежедневная умственная работа...»

– Майор, – сказала она на прощанье Петру. – Серое вещество оно тоже должно трудиться. Голова, человеку дана не только для того чтобы в нее запихивать еду...

– Значит, буду думать, – прошептал Петр, вынимая из ножен устрашающего вида тесак которому позавидовал бы любой киношный герой.

– «Колбаску там порезать, рыбку почистить... диверсанта пощекотать...», – шутили уже бывшие сослуживцы, стараясь не встречаться с Петров взглядами. Они прекрасно понимали, что их майору достался билет в один конец...

– Такова селяви! – хрипло бросил Петр и вернул тесак в ножны. Затем убрал все презенты товарищей в спортивную сумку, закинул ее угол полки вместо подушки, а сверху улегся сам. – Спать! – приказал он себе и мгновенно заснул...

Ровно в четыре утра Петр проснулся. Поезд, следовавший маршрутом из столицы Урала в столицу страны, транзитом проезжая родной город капитана делал на станции короткую остановку. Наскоро собравшись, хотя, что там собираться – берцы на ноги, куртку на плечи, а сумку в руки и уже через пятнадцать минут Петр провожал взглядом пассажирский состав, быстро набиравший скорость и уходящий в направление движения Солнца.

– Ну, значить и мне на Запад, – пробормотал Петр и, забросив сумку на плечо, бодро зашагал к стоявшему в отдалении от железнодорожной станции одинокому по столь ран-

нему часу частнику.

– До Кнутихи, – бросил Петр молодому очкастому парню, переминавшемуся у «Нисана»

– Двести, – немедленно назвал цену частник и Петр согласно кивнул.

Своего жилья у Петра не было, и, не смотря на долгую службу, заработать на квартиру ему не удалось. Тот жилищный сертификат, который он получил от руководства, был эквивалентен стоимости только малогабаритной однокомнатной квартиры, которую еще нужно было получить, а пока Петр еще в поезде созвонился и снял частый дом в поселке за городом. Туда-то он сейчас и направлялся. Его сводная сестра с мужем и тремя детьми проживали на их родительской квартире, и Петр посчитал неуместным вваливаться к ним после стольких лет.

– Родственничек, блин, – проворчал он в свой адрес, разглядывая за окном проносящиеся виды утреннего города.

Родной город Пера не миллионник – средний с населением четыреста душ располагался на самой северной границе средне низменной равнины. С Запада и Севера пригороды упирались в леса, а к Югу и Востоку город плавно переходил в многочисленные рабочие поселки, кое-где частично заброшенные и пронизанные множеством железнодорожных веток.

Бывший промышленный центр переживал не самые лучшие времена, что собственно и не удивительно – с вводом

десять лет назад промышленного гиганта в соседней области экономический пик родного города Петра далеко остался позади. Но ехать капитану было больше некуда, да и не хотелось, в общем-то...

Расплатившись с водителем по прибытии место, Петр остался один. Раннее утро, суббота, безлюдная улица с частными домами, утопающими в зелени.

– «Что еще для счастья нужно?» – подумал капитан и сел на лавочку возле одноэтажного каменного дома, огороженного забором из профлиста. Хозяин дома уверял его, что в дом подведен газ, есть вода, канализация, в общем, все... *oll esxcusiv* как говорится. Но Петру думалось, что тот пытается найти хоть кого-то, кто снимет дом, Судя по некоторым домам, пик расцвета Кнутихи пройден. Люди старались уезжать отсюда в центр поближе к работе, развлечениям и супермаркетам, но только не Петр – ему то, как раз хотелось побыть в одиночестве и уединении, чтобы обдумать, свои дальнейшие планы и вообще... свою жизнь...

– Дядь, дай закурить... – раздался детский голос прямо перед капитаном.

Петр открыл глаза и досадливо стиснул губы. Перед ним стояло пятеро разновозрастных пацанов, и самому старшему на вид было лет тринадцать.

– «Уснул как салага!» – обругал он себя. – «Расслабился, а если враг! Блин... какой враг нахер... – оборвал он себя. –

Я же на гражданке...»

– Чо ты зыришь, – выступил вперед самый старший из пацанов. – Не слышал фуцин? Курить подгони!

– «Фуцин?» – искренне удивился Петр. – «Откуда в их лексиконе такое старое словцо...»

– Ну, ты чо? – не дал додумать Петру старший из пацанов. – Не понял? Тебя, общество спрашивает... – от сказанных им слов пацана распирало от ощущения собственной важности. Надо же они сейчас «работают клиента» – именно так их учил старый каторжанин, как себя называл Пиковый сосед Васька.

Петру надоел этот спектакль, и он хищно ухмыльнулся совсем, как недавно полковник, а левой рукой медленно вынул из спортивной сумки ножны с тесаком.

– И чо? – тут же взвинтил голос пацан. – Ни чо ты нам тухляк не сделаешь, у нас есть права... – сказав это, он, тем не менее, отступил, а за ним и остальные пацаны, тоже сделав несколько шагов назад.

– Брысь! – рявкнул Петр и резко встал.

Пацаны как горох мигом разбежались по улице, и майор вновь остался на пустынной улице в одиночестве.

– «Хозяин дома, блин, слукавил... Не все рассказал... Хитрец...» – подумал Петр о владельце дома. – «Боялся что откажусь? Наверное и отказывались... Ну ладно разберемся...» – то, что он разберется, Петр не сомневался. Негоже что бы кто-то поучал мальцов блатной романтике, – то, что

где-то живет бывший сиделец, Петр догадался и намеревался раз и навсегда преподать ему урок, который собственно сводился к нехитрому тезису: «Не гадь там, где живешь, иначе от вони задохнешься...»

Сев обратно на скамейку Петр посмотрел на небо и вынул из сумки бутылку с водой. Судя по Солнцу, которое уже щедро палило, день обещал быть жарким. И это еще одна из причин, почему Петр решил снять дом – в тени раскидистых деревьев жара ощущалась не так сильно. Петр это знал не понаслышке, многочисленные командировки в Среднюю Азию многому его научили, и в том числе, что врага не следует оставлять в тылу. Поэтому Петр запланировал сегодня же совершить «визит вежливости» к местному заправиле и так сказать расставить все точки над «и» – и если не договорятся, то придется применять особые навыки...

Раздумья Петра прервал телефонный звонок. Достав его из кармана, нажал зеленую клавишу, звонил владелец дома:

– Петр? – спросил он насторожено. – Не передумали?

– С чего бы? – лениво протянул майор. – Мне здесь нравится... тишина, покой, все в зелени...

– Так вы уже на месте? – в вопросе владельца дома чувствовались нотки недоверия. – У дома?

– Ну да, – Петр отпил из бутылки и скривился. Вода была теплой и отдавала пластиком. С усилием, проглотив глоток, Петр вылил остатки на землю. – Где же еще? – зевая, произнес он. – Мы ведь договорились на восемь, а сейчас без

десяти...

– Простите! – заторопился владелец дома. – Чуть-чуть опаздываю... Через полчаса буду... Вы дождетесь? – в его словах Петр уловил скрытую радость и надежду. – Я скоро!

– Жду! – коротко бросил Петр и отключился.

– «Так время есть», – глянув на часы, подумал Петр. – «Чего до вечера тянуть? Нехорошо заставляя ждать...»

С этим настроем Петр пошел вдоль улицы, заглядывая во дворы, пытаясь угадать, где может проживать местный криминалитет. И вскоре нашел. Петр увидел, как давешние пацаны зашли во двор одноэтажного кирпичного дома стоящего на конце улицы и огороженного невысокой оградой из штакетника. Заметив Петра старший из пацанов, тут же вошел в дом, и практически сразу из него вместе с ним вышел невысокого роста тщедушный мужчина в спортивных штанах и майке алкоголичке.

– Во! Сапог пришел! – воскликнул, мужчина в майке, сквозь которую разглядывались наколки. Его оголенные руки и плечи тоже были покрыты незамысловатыми рисунками. – Сапога издали видно...

Петр взглянул на это недоразумение, считавшее себя криминальным авторитетом, и покачал головой. Судя по наколкам на пальцах, этот сиделец отбывал срок за мелкое хулиганство и за грабеж.

– А ты знаешь, почему нас называют сапогами? – вкрадчиво спросил Петр, уперев свой взгляд в лоб мужчины.

– Ну конечно, – засмеялся тот, сверкая двумя желтого цвета фиксами. – Все знают, что вы простые как сапоги и у вас как у мусоров тоже одна извилина от фуражки...

Мужчина посмотрел на пацанов, предлагая им, тоже разделись веселье и те дружно прыснули

– Да, – нежно произнес Петр, взглянув в настороженные глаза «каторжанина». – Мы такие... как дети... Сломаем и даже не заметим... Как говорили солдаты Суворова когда атаквали... «Никому нет пардону!» И на штыки... всех! Без разбору!

Петр говорил вдохновенно, словно о какой-то мелочи и это произвело впечатление. Но Пиковый как ни в чем не бывало, сплюнул и ухмыльнулся.

– Не пугай, пуганный! – прошипел он. – Ты... ля... я тебя на лоскуты порежу... это моя территория... мое слово для пацанов...

– То есть, – перебил его Петр. – Ты хочешь сказать, что занимаешь высшее положение в криминально иерархии? – спросил он Пикового. – Перед всеми подтвердишь?

Пиковый замолчал, угрожающе сверкая глазами на Петра. С введением статьи за подобное положение можно получить весьма не малый срок. Вот только в нынешнее время не осталось тех, кто готов идти к хозяину за базар. Бизнес, шальные деньги, красивая жизнь легко развращает представителей всех слоев населения, и менять все это на тюремную пайку? Да никогда!

Пацаны с надеждой поглядывали на своего кумира, но том молчал, попав в непростой выбор.

– А ну вон отсюда! – прикрикнул на них Пиковый, и те стремглав выбежали из двора и отбежали на приличное расстояние. Впрочем, из вида Петра и Пикового они не теряли, Им было любопытно, чем закончится противостояние их «учителя» и заезжего мужика.

– Значит так! – строго произнес Петр, так как обычно говорил с пленными. – Не придем к общему знаменателю, помножу на ноль... Усек?

– А ты типа голвастик? – с иронией произнес Пиковый. Он все еще выглядел уверенным в себе, и это весьма не понравилось Петру.

– Да, – широко улыбнулся Петр. Он решил больше не валандаться с уркой, а для начала просто его испугать. – В армии все математики, потому что никто там не работает а решают задачи... Например задачу по проникновению на территорию врага, устранению противника... Математика... – оскалился майор разведполка имевший немало наград за храбрость и за решение таких вот задач. – От перестановки слагаемых из вертикального положения в горизонтальное сумма не меняется... Повторить? – голос Петра стал сух и деловит. Его глаза превратились в бойницы с точками зрачков-прицелов.

Пиковый промолчал и на этот раз, и его довольная улыбка все еще не сходила с его лица. Повернул голову в сторо-

ну притихших пацанов, пытавшихся уловить разговор двух взрослых, Петр, чеканя каждое слово, произнес:

– Увижу, что ходят к тебе – тебя просто не найдут.

Затем, не спеша, отошел от забора и направился к дому, где, судя по уже неоднократно вибрирующему телефону, владелец дома нетерпеливо ждал Петра. Пока шел, подумал, что так и не смог переиграть уголовного:

– «Значит, будем применять другие методы», – решил Петр, мысленно похоронив Пикового.

Глава 04. Петр. Разбор диспозиции

– Гражданин, откройте! – раздался требовательный голос за воротами. Петр подумал, что так говорить может только полиция, вернее, судя по надрывным ноткам, участковый. Видимо по молодости получил назначение сюда в поселок вот и пытается как-то самоутвердиться.

– «Ничего подождет», – решил Петр, приступая к приседаниям. Утренняя зарядка, которую он выполнял, в свое время посоветовала ему военный доктор, сказав, что эти занятия для Петра словно лекарство. Вот он и принимал это «лекарство» уже полчаса пока кто-то не стал ломиться ему в дверь. Петр, сквозь щели в ограде разглядел, что стоят там двое: – «Участковый, похоже, что опера с собой привел...» – отметил он и взялся за полотенце. Обернувшись им, словно римский патриций, Петр прошел по асфальтированной дорожке, что вела от дома через весь двор, и открыл отдельную

дверь на воротах.

Как он и предполагал, представителей закона было двое: младший лейтенант в форме и с папкой в руке с виду двадцати пяти лет и сурового вида мужчина в гражданской одежде его с Петром возраста, седоватый и в его спокойном бездействии чувствовалась внутренняя сила.

– Ваши документы! – потребовал младший лейтенант, поправив форменную фуражку. Он никак не мог устоять на месте, и постоянно переминаясь. От его суетливости фуражка то и дело сползала ему на лоб, придавая младшему лейтенанту немного комичный вид. Второй никак не прореагировал на слова лейтенанта, хотя по возрасту был не менее чем подполковник и наверняка знал, что требование это незаконно.

– Майор запаса, заслуженный мастер спорта, Чингачгук! – торжественно отрапортовал Петр, вытянувшись в струнку.

– Что? Э-э-э... – младший лейтенант удивленно вытаращился на Петра, не понимая сказанных слов. Видимо по молодости не знал классического анекдота. Его старший товарищ чуть обозначил уголками губ улыбку. – Товарищ подполковник... – повернулся к нему лейтенант. – Он что издевается над нами?

– «Блин!» – изумился Петр. – «Он еще и не держит меня в поле зрения! Отвлекается на посторонние разговоры!» – Петр скривился, словно надкусил горький лимон и тут, наконец, подал голос подполковник.

– Ты служивый не морщись... – посмотрел он Петру пря-

мо в глаза. – Сейчас сложно найти готовых и умелых... Так что давай... мы зайдем... поговорим...– подполковник говорил с расстановкой и уверенно словно не сомневаясь что стоящий перед ними человек не будет против. А Петр и не был, сделав шаг назад, он повернулся и направился в дом. По шарканью ног, и по хлопнувшей двери, он понял, что незваные гости последовали за ним.

Войдя в дом, Петр скинул с себя полотенце и надел футболку. Сделав приглашающий жест к столу первым подошел и сел за него.

– Где служил? – прозвучал первый вопрос и задал его старший из полицейских. – Судя по шрамам, воевал...

Петр, предвосхищая остальные вопросы, покачал головой и вышел из-за стола. Под пристальным взглядом двух пар глаз он прошел к окну вынул из стоящей там спортивной сумки свои документы и, вернувшись, аккуратно положил их на середину стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.